

3.2. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ XX века

Н. Я. Артамонова

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ЛИЧНЫХ ДЕЛ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАКАСИИ

В 2014 году исполняется 75 лет со времени зарождения высшего педагогического образования в Хакасии. В сентябре 1939 года в г. Абакане состоялось торжественное открытие учительского, а в 1944 г. педагогического институтов (АГПИ). Это были события огромной исторической важности, заложившие основу для развития высшей школы в одном из национальных районов Южной Сибири. Работа над историей высшего педагогического образования в Хакасии привела нас к мысли о выявлении информационной ценности личных дел директоров, ректоров учительского и педагогического институтов для раскрытия этого вопроса.

За годы существования в Абаканском учительском (1939—1954 гг.) и педагогическом (1944—1994 гг.) институтах по разным причинам сменилось девять руководителей. Директора, ректоры вузов входили в список номенклатурных работников, назначение на должность которых производилось только с санкции партийных органов. При этом сектор учета Хакасского областного комитета КПСС оформлял личное дело, в котором содержалась основная анкетно-биографическая информация об этом ответственном работнике. В Отделе документов новейшей истории ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив» (бывш. партархив) нами найдены личные дела руководителей Абаканского учительского и педагогического институтов. Как известно, успешная деятельность того или иного учреждения зависит от личности руководителя, его индивидуальных качеств, опыта работы, компетентности и т.д. Ценность личных дел в том, что в большей степени именно они могут дать представление о способностях работника, его политических и деловых качествах, о возможности карьерного роста.

Личные дела бывших руководителей учительского и педагогического институтов Хакасии содержат традиционные документы, как-то: личные листки по учету кадров, автобиографии, характеристики, заявления о выезде за пределы Хакасии, выписки из протоколов заседаний бюро обкома партии о назначении или освобождении с должности. Важнейшей состав-

ной частью дела является личный листок по учету кадров, который дает возможность проследить весь трудовой путь исследуемой личности, узнать о ее социальном положении, основном занятии родителей, участии в революционном движении, результатах прохождения партчистки. Так, в личном листке В.Г. Дубова, первого директора учительского института, на вопрос «Результаты прохождения партчистки» им был дан ответ: «Партчистку прошел»¹. Анализ личных дел показал, что время внесло некоторые коррективы в содержание личных листков по учету кадров. В частности, исчезли пункты о партчистках, о пребывании в других политических партиях, наличии родственников или близких за границей. Изменения, происходившие в жизнедеятельности работника, необходимо было фиксировать в личном листке по учету кадров. В личном деле В.Г. Дубова мы нашли три личных листка по учету кадров, заполненные в 1937, в 1940 и 1943 гг. В одном из них, заполненном в 1940 г., появилась запись о вынесении строго выговора за утерю партийного билета². Третий личный листок, по сути, повторяет второй.

Директора и ректоры Абаканского учительского и педагогического институтов были представителями разных поколений: от познавших опыт революций 1917 года и гражданской войны до людей, родившихся в период массовых репрессий и воспитанных на уроках Великой Отечественной войны. Их активная деятельность пришлась на период расцвета советского государства. Принципиально важным является то, что информация, отложенная в их личных делах, явилась отражением социально-экономической и политической ситуации в стране. Так, В.Г. Дубов и М.П. Русаков, бывшие у руководства институтом соответственно 1939 по 1943 гг. и 1947 по 1953 гг., принимали участие в установлении советской власти и стояли у истоков зарождения и развития социалистической системы образования в разных районах Сибири. На основании анализа личных дел этих руководителей можно судить о результатах и характере их деятельности³. На их долю пришелся самый трудный период становления в Хакасии профессионального педагогического образования. Тогда были организованы первые кафедры, открыты заочное отделение, отделение хакасского языка и литературы для подготовки учителей национальных школ⁴.

Личные дела последующих руководителей пединститута показывают, как социально-экономическое, культурное развитие страны влияло на повышение их образовательного уровня. Первый директор Абаканского пединститута А.Н. Пархоменко (1943-1947 гг.) имел университетское образование, опыт работы в школе и преподавательской деятельности в вузе. Его послужной список и хорошее вузовское образование дали А.Н. Пархоменко возможность карьерного роста. В 1947 г. он стал секретарём Хакасского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации⁵. Хакасский обком партии характеризовал молодого директора только положительно, о чем свидетель-

ствуют характеристики, вложенные в личное дело: «Энергичный, растущий работник, проявляет большую заботу о нуждах института и коллектива студентов и педагогов. Старается в работу внести организованность и сплочённость, в результате этого педколлектив стал относиться к организации учебно-воспитательного процесса ответственнее и лучше»⁶. Следует отметить некую противоречивость документов, находящихся в личном деле А.Н. Пархоменко. С одной стороны, - позитивная деятельность на поприще института, положительные характеристики обкома партии, с другой — неожиданное увольнение с должности секретаря Хакасского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации и объявление строгого выговора с занесением в учетную карточку «за преступно-халатное отношение к расходованию государственных средств по работе в институте» и незаконное получение денежных средств⁷. Разъяснение такому повороту в жизни А.Н. Пархоменко можно получить, изучив протоколы заседаний бюро обкома партии.

К сожалению, личное дело после снятия с персонального учета не дает информации о дальнейшей судьбе человека. Так, в личном деле того же А.Н. Пархоменко есть заявление с просьбой «в виду исключительных семейных обстоятельств» разрешить выезд на Украину, где жили его родители и которые, как написал он в заявлении, «смогут помочь ему в воспитании его детей»⁸. Но, судя по добытым нами сведениям, он уехал в Курск, где вернулся «на исходную должность старшего преподавателя кафедры всеобщей истории Курского педагогического института. Занимал эту должность до кончины»⁹.

Сравнительный анализ личных дел руководителей пединститута показал, что с 1951 г. к руководству институтами пришел первый кандидат наук, Е.А. Мохов. В дальнейшем все руководители имели ученые степени кандидатов исторических наук. Обладая солидным запасом знаний, более широким кругозором, они придавали большое значение научной деятельности в вузе, что явилось безусловным шагом вперед по сравнению с работой предшественников¹⁰.

В 1977 г. пединститут возглавил С.П. Ултургашев, кандидат исторических наук, ставший последним ректором АГПИ. Как свидетельствуют документы из личного дела, он окончил МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирантуру Института истории АН СССР. Степан Павлович возглавлял пединститут с 1977 по 1994 г. Это был период расцвета АГПИ¹¹.

Наибольшую ценность, по нашему мнению, для исторического исследования представляет автобиография. Ее особенность в том, что она написана собственноручно, порой, весьма подробно, раскрывает, по сути, всю жизнедеятельность автора биографии, сведения о составе семьи, о роде занятий родителей, братьев, сестер. В одном личном деле может храниться по несколько автобиографий, написанных по различным поводам: устрой-

стве на работу в пединститут, переводе на должность заведующего кафедрой, назначении лектором марксизма-ленинизма и т. д. Сошлемся на автобиографию В.Г. Дубова, в которой он с горечью пишет о бедственном положении своей семьи, поскольку отец часто пил, семья переезжала с места на место. Старшие братья не получили образования. С большим трудом ему удалось завершить обучение на факультете общественных наук Иркутского госуниверситета по специальности «учитель средней школы»¹².

В отличие от автобиографии такой документ, как характеристика, которая также хранится в личном деле работника, содержит не столь значительную информацию. Чаще всего она лишена индивидуальности, состоит из шаблонных словосочетаний, типа: «является выдержанным и дисциплинированным товарищем ... Пользуется авторитетом... Проявляет заботу об укреплении и развитии учительского института»¹³. Тем не менее, несмотря на схематизм и шаблонность характеристик, они дают дополнительные сведения о том или ином лице.

Таким образом, анализ личных дел руководителей учительского и педагогического институтов выявил значительную информационную ценность этого вида источников. Личное дело раскрывает жизнедеятельность того или иного лица во взаимосвязи с историей страны. Культурное развитие общества способствует повышению образовательного уровня руководителей, расширению их интеллектуального кругозора. Но определения вклада в развитие высшего педагогического образования на основе только личных дел недостаточно. Необходимо изучение всей совокупности документов, установление подлинности, достоверности сообщаемых в этих документах свидетельств. С этой целью следует изучить отчеты о деятельности образовательного учреждения, протоколы заседаний Ученых советов, кафедр, переписки с органами власти и др. документы вузов.

¹ Отдел документов новейшей истории Государственного казённого учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» (ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. 2. Оп. 2. Д. 219. Л. 3об.

² Там же.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 268. Личное дело Русакова Матвея Петровича; Ф. 2. Оп. 2. Д. 219. Личное дело Дубова Венедикта Григорьевича.

⁴ Ултургашев С. П. Был всегда нацелен на будущее. К 50-летию Абаканского государственного педагогического института им. Н. Ф. Катанова) / С. П. Ултургашев. Абакан, 1996. С.21, С. 24

⁵ ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2, оп. 3, д. 176, л. 8.

⁶ Там же. Л. 16

⁷ Там же. Л. 21

⁸ Там же. Л. 23

⁹ Историки Курского края: биографический словарь [электронный ресурс] / сост., отв. ред. С. П. Щавелев. 3-е изд., стереотип. М., 2011. С. 201.

¹⁰ ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2, оп.4, д.494. Личное дело Непомнящего Василия Александровича; ф.2. оп. 6. д.134. Личное дело Киселева Ивана Агапеевича.

¹¹ Боргоякова, Т. Г. Учёный, руководитель и общественный деятель. К 80-летию Степана Павловича Ултургашева // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии и восточных языков. Вып. XIV. Абакан, 2010. С. 7–9.

¹² ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2, оп.2, д.219, л.2.

¹³ Там же. Ф. 2, оп.2. д.219, л.11-11об.

А. В. Ахметова

СПЕЦИФИКА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1917 — 1991 гг.)

История коренных малочисленных народов имеет многовековой опыт изучения, благодаря огромному количеству разнообразных источников и их репрезентативности. Особое значение имеют документы, как официальные, так и личного происхождения. Именно в них отражена история модернизации жизни традиционных этносов и вовлечения их в цивилизованное общество.

Политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1917 – 1991 гг.) представляет собой целостный комплекс проблем, освещенный в многочисленных опубликованных и неопубликованных документальных источниках.

По истории коренных народов сложились целые документальные системы архивов. Отметим важнейшие из них. В Государственном архиве Российской Федерации сложился фонд Р-3977 Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета, в котором находится 1194 единиц хранения за период 1922 – 1935 гг.

Образованные в течение 1924 – 1925 гг. местные комитеты занимались изучением жизни и нужд народов северных окраин, их истории, бытовых условий и культуры, развитием путей сообщения и упорядочением промыслов, кооперированием, медико-санитарным обслуживанием, организацией школ, содействием укреплению хозяйства, юридической защитой. Местные комитеты предоставляли на утверждение Комитета Севера при Президиуме ВЦИК сметы на осуществленные ими мероприятия¹.